

18+

Книга вторая

ИЗ СЕРИИ - ДЕТЕКТИВ ФАНБЕРИН

**ФАНБЕРИН
И**

БЕРЛИНСКИЙ АВТОМАТОН

Оборвалов Игорь

Игорь Оборвалов

**Фанберин и Берлинский
автоматон. Книга вторая
из серии «Детектив Фанберин»**

«Издательские решения»

Оборвалов И. В.

Фанберин и Берлинский автоматон. Книга вторая
из серии «Детектив Фанберин» / И. В. Оборвалов —
«Издательские решения»,

В сентябре 1883 года сыщик Фанберин получает телеграмму из Берлина с просьбой о помощи от «старого друга». Вместе с механиком Эльзой и братом погибшего слуги Масы он проникает на завод барона Штауба, где создаются металлические солдаты. Фанберин захватывает Штауба, но немецкий суд оправдывает злодея. Штауб похищает невесту Фанберина, пытаясь превратить её в механическую куклу. Фанберин спасает её, но барон исчезает, прислав письмо с угрозой вернуться. Война продолжается.

Содержание

Фанберин и Берлинский автоматон	6
Часть первая. Письмо из Германии	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Фанберин и Берлинский автоматон
Книга вторая из серии
«Детектив Фанберин»

Игорь Владимирович Оборвалов

© Игорь Владимирович Оборвалов, 2026

ISBN 978-5-0070-9983-7 (т. 2)

ISBN 978-5-0070-9987-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фанберин и Берлинский автоматон

Книга вторая

Часть первая. Письмо из Германии

Глава 1, в которой Фанберин пьёт утренний кофе, получает странную телеграмму и вспоминает, что прошлое имеет привычку возвращаться в самый неподходящий момент

Субботнее утро 14 сентября 1883 года Фёдор Иванович Фанберин встречал в одиночестве. Анна Львовна уехала на три дня к тётке в Тверь, оставив его на попечение кухарки Аграфены, которая умела готовить только щи да кашу, и кота Бальмонта, который умел только спать на его чертежах.

Квартира на Пречистенке — казённая, просторная, с высокими потолками и запахом мастики — казалась пустой без женского голоса. Фанберин сидел в кабинете, листал утренние «Московские ведомости» и думал о том, что жизнь, кажется, входит в мирное русло. Полгода ни одного убийства, ни одной глиняной фигурки, ни одного письма с угрозами. Штауб, если он вообще был жив, затаился. Или умер. Или нашёл другое занятие, кроме охоты на русских офицеров.

— Хорошо, — сказал Фанберин вслух. — Скучно, но хорошо.

Кот Бальмонт открыл один глаз, посмотрел на него с выражением глубокого презрения и снова закрыл.

В дверь постучали. Фанберин вздохнул — он ненавидел, когда ему мешали в выходной. Но пошёл открывать.

На пороге стоял посыльный — мальчишка в форменной фуражке, с бляхой на груди.

— Вам телеграмма, ваше высокоблагородие, — сказал он, протягивая бланк. — Из Берлина. Срочная.

Фанберин взял телеграмму, расписался в получении, закрыл дверь. Развернул. Текст был на немецком, но он прочитал без труда — в гимназии учили хорошо.

«Herr Fandorin. Ihr alter Freund aus St. Petersburg braucht dringend Ihre Hilfe. Kommen Sie sofort. Hotel Adlon, Berlin. Die Sache betrifft den „Tonmann“. — K.»

Перевод: «Господин Фанберин. Ваш старый друг из Петербурга срочно нуждается в вашей помощи. Приезжайте немедленно. Отель „Адлон“, Берлин. Дело касается „Глиняного человека“. — К.»

Фанберин перечитал телеграмму три раза. «Старый друг из Петербурга» — это мог быть кто угодно. Шишкин уехал в Варшаву две недели назад по своим делам. Клюев служил в Петербурге и вряд ли мог писать из Берлина. Голицын был мёртв (по крайней мере, так считали все), Обнорский, Веселовский, Львов — тоже.

— Кто же ты? — спросил Фанберин у телеграммы.

Телеграмма молчала. Кот Бальмонт чихнул.

«Tonmann» — «Глиняный человек». Это могло означать только одно: Штауб. Или кто-то, кто использует его методы.

Фанберин прошёл в кабинет, сел за стол, достал блокнот. На первой странице он написал: «Штауб. Версии». Ниже:

— Штауб жив и действует в Берлине.

— Штауб мёртв, но его технологии попали в чужие руки.

— Это ловушка.

— Третье — самое вероятное, — сказал он себе. — Но если это ловушка, то кто её устроил? И зачем?

Он вспомнил лицо Штауба — седую бородку, умные глаза, механическую улыбку. Вспомнил, как барон упал с башни, как чёрная жидкость текла из его ран. Вспомнил надпись на стене: «До встречи, Фанберин. Игра продолжается».

— Продолжается, — сказал он. — Значит, нужно ехать.

Он написал записку кухарке: «Уехал по делам. Вернусь через неделю. Кота кормить два раза в день. Не спаивать». Собрал саквояж — револьвер, патроны, запасное пенсне, блокноты, чертёж вечного двигателя (который теперь всегда носил с собой в зашитом кармане сюртука). И вышел на улицу.

Москва была серой, промозглой, но Фанберин любил её такой — настоящей, без прикрас. Он поймал извозчика, доехал до Николаевского вокзала, купил билет до Берлина через Варшаву. Поезд отходил через час.

— Телеграмму в Берлин, отель «Адлон», господину К., — сказал он телеграфисту. — Текст: «Еду. Будьте на вокзале. Фанберин».

Отправил. И пошёл на перрон.

В вагоне было душно, пахло кожей и дешёвыми духами. Фанберин сидел у окна, смотрел на проплывающие мимо поля и леса и думал. Думал о том, что прошлое — как глина: оно не исчезает, его можно только перелепить. Штауб перелепил себя. Теперь, возможно, он перелепляет других.

Поезд шёл медленно, останавливался на каждой станции. Фанберин не спал — боялся пропустить что-то важное. Он читал газеты, пил чай, курил. К утру следующего дня он был в Варшаве. Пересадка. Ещё полдня — и Берлин.

Он вышел из вагона и сразу понял: Берлин — не Петербург. Здесь воздух был суше, люди — светлее, дома — выше. Город гудел, как огромный механизм. И в этом гуле Фанберину чудился тот самый механический смех, который он слышал в подземелье Петропавловской крепости.

На перроне его ждали. Точнее, ждал один человек — высокий, худой, в чёрном пальто и цилиндре. Лица Фанберин не видел — шляпа скрывала глаза.

— Господин Фанберин? — спросил человек по-русски с лёгким акцентом.

— Да, — ответил Фанберин, инстинктивно проверяя, на месте ли револьвер.

— Меня зовут Карл Фридрих Шварц. Я адвокат. Мой клиент — ваш старый друг. Он ждёт вас в отеле. Пойдёмте, экипаж подан.

— Кто ваш клиент?

Шварц покачал головой:

— Не здесь. Не сейчас. В отеле. Прошу вас.

Фанберин пожал плечами и пошёл за адвокатом. Выбора не было.

Отель «Адлон» оказался роскошным — мрамор, зеркала, пальмы в кадках. Фанберин чувствовал себя не в своей тарелке: его поношенный сюртук и стоптанные сапоги смотрелись здесь так же уместно, как корова на балу.

Шварц провёл его на третий этаж, остановился у двери №47, постучал.

— Войдите, — раздался голос. Старый, надтреснутый, но знакомый.

Фанберин вошёл.

В кресле у камина сидел человек. Лицо его было изрезано морщинами, волосы — белы как снег, руки — в коричневых пятнах. Но глаза... глаза были теми же, что и двадцать лет назад: живыми, умными, чуть насмешливыми.

— Здравствуйте, Фанберин, — сказал человек. — Узнаёте?

Фанберин вгляделся. И вдруг понял:

— Голицын? — выдохнул он. — Но вы... вы умерли. Прислали письмо. Рак. Похороны были.

— Похороны были, — усмехнулся старик. — Только хоронили не меня. Я инсценировал свою смерть, чтобы Штауб потерял ко мне интерес. И это сработало. На год. А теперь он вернулся. И мне снова нужна ваша помощь.

Фанберин сел в кресло напротив, не сводя глаз с Голицына. Старый генерал выглядел плохо — но живым. Живее многих.

— Рассказывайте, — сказал Фанберин. — Всё с самого начала.

Голицын кивнул, отпил глоток коньяку из хрустального стакана и начал:

— После того как вы уехали из Москвы, я понял, что Штауб не успокоится. Он слишком умён, чтобы умереть по-настоящему. Я нанял людей — бывших офицеров, которым доверял. Мы следили за его сообщниками. И нашли ниточку. В Берлине, на окраине, есть завод. Тот самый, который он построил после того, как вы взорвали его на Выборгской стороне. Там он делает новых солдат. Не глиняных — металлических. Лучше. Быстрее. Смертоноснее.

— Сколько их?

— Пока не знаю. Но через месяц будет армия. Штауб нашёл инвесторов. Немецких промышленников, которые хотят использовать его технологию для военных целей. Если он успеет — война неизбежна.

Фанберин молчал, переваривая информацию.

— Вы хотите, чтобы я остановил его, — сказал он наконец.

— Я хочу, чтобы вы его убили, — поправил Голицын. — Окончательно. На этот раз — без фокусов.

— Убийство — не моя профессия, — ответил Фанберин. — Я сыщик. Я собираю улики и передаю их в полицию.

— Полиция в Берлине продажна, — сказал Голицын. — Штауб купил всех, от комиссара до канцлера. Единственный способ — сделать всё самим.

— Мы?

— Вы и я. И ещё несколько человек, которым я доверяю. Один из них ждёт в соседней комнате. Хотите познакомиться?

Фанберин кивнул.

Голицын хлопнул в ладоши. Дверь в соседнюю комнату открылась, и на пороге появилась женщина. Молодая, лет двадцати пяти, в мужском костюме — брюках, сюртуке, галстуке. Короткие чёрные волосы, острый подбородок, глаза зелёные, как у кошки.

— Фрейлейн Эльза фон Штерн, — представил Голицын. — Лучший механик Берлина. Именно она поможет нам проникнуть на завод и обезвредить механизмы Штауба.

Эльза кивнула Фанберину, не улыбувшись.

— Наслышана о вас, господин Фанберин, — сказала она. — Вы тот самый русский сыщик, который взорвал завод в Петербурге?

— Я был там, — осторожно ответил Фанберин.

— Хорошо, — сказала Эльза. — Мне нужны люди, которые не боятся взрывов.

Фанберин посмотрел на неё, потом на Голицына, потом на адвоката Шварца, который всё это время молча стоял у двери.

— У меня такое чувство, — сказал он, — что меня втягивают в авантюру, из которой я могу не вернуться.

— Можете, — сказал Голицын. — Если будете осторожны. И если повезёт.

— Я не верю в везение, — ответил Фанберин. — Я верю в факты.

— Тогда факт: Штауб в Берлине. Через месяц он начнёт войну. Если вы не остановите его — погибнут тысячи. Может быть, десятки тысяч. Выбирайте.

Фанберин выбрал. Как всегда.

— Я с вами, — сказал он. — Но на моих условиях.

— Каких?

— Никаких убийств без крайней необходимости. Штауба — живым, если получится. Мне нужно знать, кто его финансирует. Кто его люди. Это важнее, чем месть.

Голицын помрачнел, но кивнул:

— Хорошо. Живым. Но если он выстрелит первым — не ждите.

— Договорились, — сказал Фанберин.

Он встал, подошёл к окну. Берлин шумел внизу — экипажи, трамваи, люди. Город, который ничего не знал о том, что под его улицами, возможно, уже собирается армия металлических убийц.

— С чего начнём? — спросил Фанберин.

— С разведки, — ответила Эльза. — Завод находится в районе Шпандау. Охраняется двадцатью вооружёнными людьми. Штауб бывает там по ночам. У меня есть план, как проникнуть внутрь. Но для этого нужен человек, который говорит по-немецки и умеет стрелять.

— Я говорю, — сказал Фанберин. — И стреляю.

— Тогда завтра в полночь, — сказала Эльза. — Ждите меня у входа в парк Тиргартен.

Не опаздывайте.

Она развернулась и вышла, не попрощавшись.

— Характерная, — заметил Фанберин.

— Лучшая в своём деле, — ответил Голицын. — И единственная, кто не взял денег у Штауба.

— Сколько ей платите вы?

— Столько же, сколько и вам, — усмехнулся Голицын. — Нисколько. Она работает за идею. Как и вы.

Фанберин закурил. Папироса «Жуков» горчила на немецком табаке иначе — острее, злее.

— Где я буду спать? — спросил он.

— Здесь, в отеле. Номер 49, напротив. Я оплатил неделю.

— Спасибо, — сказал Фанберин. — Но я привык платить сам.

— Не гордитесь, Фанберин, — сказал Голицын. — Гордость — плохой советчик. Особенно когда на кону жизнь.

Фанберин хотел возразить, но не стал. В словах старого генерала была правда. Горькая, как тот коньяк, который он пил.

— Спокойной ночи, — сказал Фанберин и вышел.

В коридоре его ждал сюрприз. У двери номера 49 стоял человек. Невысокий, коренастый, в чёрном кимоно. С лицом, которое Фанберин знал так же хорошо, как своё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.